

Жили на краю села старик со старухой. Росли у них две дочери. Младшая, Уцяска [счастье], всем была хороша — и добра, и умна, и красива. А старшая, Варда [злое существо], не сказать, чтоб неказиста, но зла и сварлива, никому доброго словечка не скажет. У младшей всякая работа в руках спорится — она и пряжу спрядёт, и рожь сожнёт, и хлебы испечёт. А у старшей — то нитка рвётся, то серп тупится, то тесто перестоится.

Выросли дочери, пришло время замуж их выдавать. Стали в дом к старику и старухе сваты захаживать. Уцяска знай себе целый день по хозяйству хлопочет. А Варда, как наденет с утра

праздничный наряд — белую рубаху, алым шёлком шитую, белый шушун с узором бисерным, красный пулай [кушак] и кумачовый платок, как сядет у окошка, так и сидит до вечера, женихов дожидается, сердитым глазом на всех поглядывает. Только не посылают к ней сватов женихи — сватаются к одной младшей сестре.

Злится Варда, Уцяску ругает, отца с матерью укоряет, будто они в чём виноваты.

Сплёл тогда старик два лукошка и говорит:

— Вот что, дочери! Идите-ка в лес по ягоды. Кто первая полное лукошко наберёт, ту первой и замуж выдадим.

Пошли сёстры в лес. Уцяска каждой ягодке кланяется — живо полное лукошко земляники набрала, а Варда ягоду не берёт, следом за сестрой бредёт. Вышли они к речке на крутой бережок. Сняла старшая сестра с пальца колечко и вниз с кручи бросила.

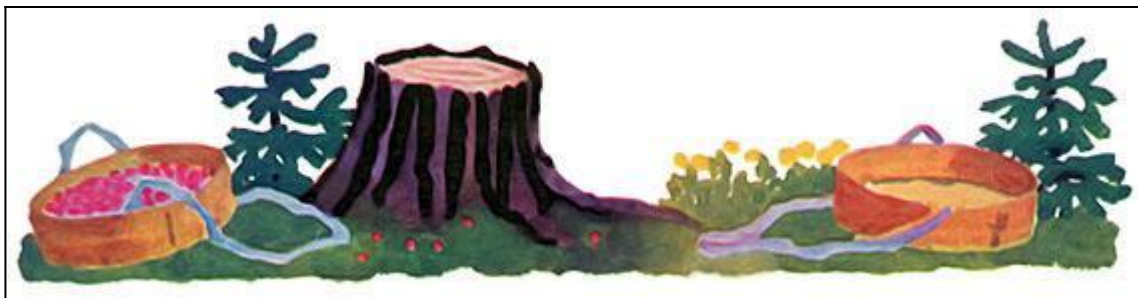
— Ой, — говорит, — сестрица! У меня колечко упало. Помоги сыскать, ты же у нас ловкая!

Поставила Уцяска на траву своё лукошко и спустилась за колечком. А Варда на неё землю с кручи обрушила. Подхватила сестрино лукошко и домой побежала.

— Где же твоя сестрица? — спрашивают старик и старуха.

— Ягоды собирает. У неё лукошко ещё не полно! — отвечает старшая дочь. — А моё полным-полно, выдавайте меня скорее замуж!

Стали старик со старухой сватов зазывать. Только не идут к ним сваты, не хотят женихи к Варде свататься.

А младшей дочери всё нет и нет. Пошёл старик в лес, искал её, искал — не нашёл. Пошла старуха в лес, искала, искала — не нашла. Пропала младшая дочь Уцяска. А над речкой, на крутом бережку, где земля обрушена, выросла берёзка. До того бела, стройна да кудрява — все, кто мимо идут, любят.

Вот раз по осени шли лесом скрипачи-музыканты. Сели под берёзкой струны на скрипках настраивать. Закачалась берёзка, зашумела, жёлтыми листочками зашелестела и запела человеческим голосом:

Ой, скрипачи, легонечко,
Люди добрые, тихонечко,
И так болит головушка,
Злая сестра меня заманила,
Сырой землёй завалила...

Послушал молодой скрипач и говорит:

— Сколько я в лесу ни бывал, такой берёзки не видал, — сама поёт. Смастерю-ка я из неё

скрипочку!

Срубил скрипач берёзку, смастерил из неё скрипку и пошёл вместе с товарищами дальше. Пришли они в село, стали на скрипках играть, народ потешать. Сбежались к ним и стар и млад: кто пляшет, кто скачет, кто песни поёт. До ночи веселье шло, а ночь настала, пошли скрипачи-музыканты по домам на ночлег.

Не знал молодой скрипач, куда идти, ноги сами привели его в дом на краю села. Вошёл, видит: сидят на лавке старик со старухой, а рядом с ними девица в праздничный наряд разодетая. На ней белая рубаха алым шёлком шитая, на ней белый шушун с узором бисерным, на ней красный пулай и кумачовый платок. Сидит да сердитым глазом вокруг поглядывает.

Достал молодой скрипач из мешка новую скрипку и заиграл. До того душевно запела скрипка — у старика и старухи слёзы из глаз брызнули. Говорит старик молодому скрипачу:

— Дозволь, сынок, на твоей скрипочке сыграть!

— Возьми, атя [отец], сыграй!

Заиграл старик, а скрипка человеческим голосом поёт-рассказывает:

Ох, атя, легонечко,

Кормилец мой, тихонечко,

И так болит головушка.

Злая сестра меня заманила,

Сырой землёй завалила...

Ёкнуло сердце у старика, говорит он старухе:

— Давай, ава [мама], ты сыграй!

Стала старуха играть, а скрипка поёт-рассказывает.

Ой, авакай, легонечко,

Ох, родимая, тихонечко,

И так болит головушка.
 Злая сестра меня заманила,
 Сырой землёй завалила...
 Выхватила старшая дочь из рук матери скрипку, стала играть. А скрипка поёт-рассказывает:
 Ох, злая сестра, тихонечко.
 Ох, завистница, легонечко,
 И так болит головушка.
 Это ты меня заманила,
 Сырой землёй завалила.
 Родилась я снова берёзонькой,
 Белоствольной, кудрявой выросла,
 Срубил меня молодой скрипач,
 Смастерил скрипку звонкую...
 Испугалась Варда и скорей скрипку в печь кинула.
 Вспыхнула скрипка ясным пламенем, перекинулось пламя с печи на пол, с пола на лавку.
 Заметалась старшая сестра по горнице, насилу дверь нашла, на улицу выскочила. А старик со старухой видят — то не пламя горит-полыхает, то стоит перед ними их младшая дочь Уцяска в золотом наряде из листочков берёзовых.

Подошёл к девушке-берёзке молодой скрипач, взял её за руку, подвёл к родителям, стал просить
замуж за него отдать.

Вскоре и свадьбу справили. Три ночи, три дня скрипачи-музыканты играли, гости плясали, пили-
ели, пировали.

А где старшая сестра, так никто до сих пор не знает.

Иллюстрации: Еремина.